

Гермиона знала, что ее дружба с Гарри терпела неудачу снова и снова.

Теперь самое меньшее, что она могла сделать, это извиниться перед ним должным образом и надеяться, что он простит ее.

Именно поэтому она вошла в тайную комнату, надеясь, что он будет здесь и что ей, по крайней мере, удастся поговорить с ним.

Этот ее план провалился еще до того, как начался.

Потому что, как только она вошла в комнату, Василиск резко опустила свой большой хвост перед не, явно показывая, что Гермионе больше не позволено даже встречаться с Гарри.

Это было больно, потому что она думала, что Гарри, по крайней мере, встретится с ней и выслушает ее извинения, прежде чем сказать ей "проваливай".

Но осознание того, что он больше не хочет с ней встречаться, причиняло боль.

Хотя, Гермиона должна была признать, что перспектива тысячелетнего Василиска, выступающего в роли сторожевой собаки, была довольно забавной.

И все же Гарри велел Василиске не пускать Гермиону в комнату, где находилась его лаборатория.

Гарри не велел выгнать ее из комнаты, поэтому она знала, что есть надежда.

- Надеюсь, что он простит меня в последний раз, я сделаю все, чтобы заслужить его прощение.

С этой мыслью Гермиона достала из своей бездонной сумки камень, преобразила его в стул и села на него.

В конце концов ему придется выйти, и когда он это сделает, Гермиона получит шанс извиниться перед ним. Гарри может и не простить ее, но она должна была попытаться.

И она знала, что ей придется долго ждать, прежде чем он покажется ей, поэтому она достала из сумки книгу и начала читать.

Не замечая Гарри, который смотрел на нее, всего от нескольких метров.

- Как тебя себя чувствуешь?

Гарри с любопытством спросил:

- Видишь что-нибудь необычное?

- Н... нет доктор.

Подопытный 04 ответил.

Гарри только пожал плечами в ответ и продолжил преображать Рог, торчащий из лба подопытного.

- А теперь?

Спросил Гарри через несколько минут, и подопытный снова ответил отрицательно, и Гарри продолжил.

Он знал, что в ближайшее время не добьется успеха в этом своем проекте.

В конце концов, это был, вероятно, самый важный проект, над которым он работал.

И если бы он добился успеха с первой попытки или даже за один первый день, то это было бы разочарованием.

В конце концов, Гарри пытался скопировать Рог Селены вместе с его магическими свойствами, чтобы такой волшебник, как он, мог видеть или чувствовать магию так же, как и рогатая змея.

И он знал, что если получит магическое зрение, то его понимание магии продвинется на несколько шагов вперед.

И как только это произойдет, Гарри сможет сделать... ну, он на самом деле не знал, что он сможет сделать, когда сможет увидеть или почувствовать магию, но был уверен, что это будет что-то действительно великое.

С этой мыслью Гарри продолжил преобразовать Рог на голове подопытного.

Селена, конечно, помогала ему и говорила, правильно ли он поступает или нет, но даже с ее помощью он не смог получить никаких существенных результатов к концу дня.

Возможно, дело было не только в Роге, но и в нервах, соединяющих рог с мозгом.

Хм... ему придется п над этим завтра.

А пока, Гарри будет работать над тем, чтобы преобразить почки этих крыс, чтобы посмотреть, сможет ли сделать их невосприимчивыми к яду.

До сих пор у него много чего получалось и в этой области, и был шанс, что он создаст идеальную почку в ближайшее время. Гарри говорил, что все великие проекты требовали времени и терпения. И был готов отдать все свое время и терпение этим проектам.

- Пойдем, Селена, на данный момент у меня закончились идеи для преобразования рога.

Сказав это, Гарри вышел из комнаты только для того, чтобы увидеть Гермиону, сидящую рядом с Василиск на стуле и читающую одну из книг, которые он подарил ей ранее.

- Она все еще здесь.

Прошептала Селена ему на ухо, и Гарри слегка нахмурился.

Прошло три дня, а Гермиона все еще сидела здесь. Конечно, она не проводила все свое время здесь, так как ей нужно было посещать занятия, но все остальное время она сидела тут, ожидая его.

Когда Гарри впервые покинул кабинет директора, он был очень зол и решил не прощать ее.

Но Гермиона проявила удивительную стойкость, чтобы попросить у него прощения, и он знал,

что его гнев рано или поздно утихнет, и тогда он, вероятно, простит ей ее ошибку.

Но Гарри, никогда этого не забудет.

И у него все еще оставалось немного гнева с того дня, поэтому он позволить ей подождать еще несколько дней или даже недель, прежде чем поговорить с ней.

С этими мыслями, Гарри вошел в другой туннель, который вел к его второй лаборатории, в которой проводил эксперименты на крысах.

И так как он никогда не снимал своего савана сокрытия, Гермиона даже не заметила его присутствие и продолжала сидеть на своем стуле в ожидании.

- Министерство отклонило вашу просьбу?

Спросил Гарри вежливо, не очень удивившись такому шагу со стороны Министерства.

- Да, видимо, все места в Косом переулке уже куплены другими людьми.

С горечью сказала Андромеда.

И Гарри понимал, почему ей было так горько.

Андромеда была кем-то, кто наступил на гордость чистокровных домов, отказавшись от чистокровного брака, и вместо этого она вышла замуж за магглорожденного.

До сих пор она была вне поля зрения других людей и чистокровки были довольны. Но, если она открывает магазин в Косом переулке, тогда она попадет в поле зрения всех, и чистокровные девушки, которые не удовлетворены своими женихами, поймут, что они действительно могут бросить вызов своим родителям и делать то, что им нравится в их жизни.

И традиционалистские чистокровки не могли этого позволить, не так ли?

Поэтому министерство запретило ей вступать в волшебный мир, отклонив ее просьбу открыть магазин в Косом переулке.

А поскольку в Косом переулке мест не было, единственным местом, где она могла открыть магазин, был Ноктюрн-аллея или, возможно, Хогсмид.

Но у Ноктюрн-аллеи была довольно плохая репутация, и никто не пойдет в Хогсмид с намерением купить зелья, поэтому открытие магазина зелий, была бы пустой тратой времени.

Самое смешное, что Гарри понял, что ее остановил не Люциус или другие Пожиратели Смерти, а старые традиционные ведьмы и волшебники, которые занимали места в Визенгамоте, многие из которых были стариками и бабушками.

Ситуация стала еще смешнее, когда он понял, что большинство этих стариков и женщин выбрали светлую или нейтральную сторону во время последней войны.

Казалось, что сохранение традиций было более важным, чем такие вещи, как личная свобода и мораль.

Гарри всегда находил лицемеров немного забавными и раздражающими.

Поэтому, когда он изменит волшебный мир, эти люди будут первыми, кто уйдет.

- Не позволяй этому огорчать тебя. Просто вари свои зелья и жди.

Сказал Гарри с улыбкой.

- У меня есть идея, которая решит все ваши проблемы, и тогда вы сможете продавать свои зелья, как вы хотите.

- Неужели?

Скептически спросила Андромеда.

- Да, однако реализация этой идеи займет некоторое время. Может быть, год или два. Так что если вы сможете подождать я смогу решить все ваши проблемы.

Андромеда бросила на него скептический взгляд, а потом глубоко вздохнула и задумалась.

- Ты же знаешь, идея открытия магазина зелий в Хогсмиде звучит не плохо, если даже магазин не будет очень прибыльным в этом месте. Но я не думаю, что старые дураки в министерстве оставят меня так просто. На самом деле, я почти уверена, что они определенно попытаются каким-то образом заставить меня закрыть мой магазин. В свете этого я бы предпочла довериться тебе и посмотреть, сможешь ли ты выполнить свое обещание.

- Я все сделаю, доверьтесь мне.

Сказал Гарри, и она кивнула, прежде чем аппарировать.

Гарри еще несколько мгновений смотрел на пустое пространство, раздумывая, не начать ли уже реализовывать свой план, а затем, еще раз кивнул и тоже аппарировал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/593282>